

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-1-83-94>

Научная статья / Research article

На БАМе было все! Торговое обслуживание участников Всесоюзной комсомольской стройки

Николай Сергеевич Байкалов

Бурятский государственный университет имени Д. Банзарова, Улан-Удэ, Россия

✉ baikalov@bsu.ru

Аннотация: В работе рассмотрены особенности организации торгового обслуживания строителей БАМа в 1974–1989 гг., описаны сложившиеся режимы распределения товаров повышенного спроса, формы и практики потребления. Эмпирическую базу исследования составили материалы делопроизводства и статистические данные Минтрансстроя СССР, строительных предприятий, муниципалитетов, партийных и общественных организаций, а также собранные в районах стройки воспоминания бамовцев. Автор анализирует проблемы строительства и материального оснащения отрасли и делает вывод, что торговая сеть региона проектировалась и создавалась в сжатые сроки преимущественно во временном исполнении. На протяжении всего периода строительства она испытывала дефицит торговых и складских помещений, отличалась низкой материально-технической оснащённостью. Особый режим снабжения строителей должен был привлечь рабочую силу и способствовать оседанию населения в районах нового освоения. Если по личным источникам торговое обслуживание описывается исключительно как привилегированное, то документальные позволяют заключить, что система снабжения испытывала схожие с обычной советской торговлей трудности. На основе сочетания существовавшего режима привилегий с системными сбоями в функционировании торговой отрасли в районах стройки сложились специфические практики распределения и потребления товаров, многие из которых оказались востребованными местными жителями в постсоветский период.

Ключевые слова: советская культура потребления, брежневская эпоха, поздний социализм, история повседневности, уровень потребления, поздний социализм

Благодарности и финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 21-09-43043 и гранта Бурятского госуниверситета № 20-10-0502.

Для цитирования: Байкалов Н.С. На БАМе было все! Торговое обслуживание участников Всесоюзной комсомольской стройки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2022. Т. 21. № 1. С. 83–94. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-1-83-94>

At the BAM We Had Everything! Consumption Good Supplies for Workers of the All-Union Komsomol Construction Project

Nikolai S. Baikalov

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia

✉ baikalov@bsu.ru

Abstract: The paper analyzes trade and supply services for the Baikal-Amur Mainline Railway (BAM) builders during the years 1974–1989. It describes the distribution system of goods, the forms of consumer behavior as well as consumption practices among participants of the project. The sources used

for this study include office documents and statistics of the Soviet Ministry for Transport Construction, of building companies and municipalities, as well as of party and public organizations, next to oral testimonies given by former BAM construction workers that the author recorded during fieldwork. The author analyzes the establishment of trade enterprises and their technical equipment. Important is that the BAM trade network was created in a short time, and was meant to be temporary. During the whole period the system was plagued by a shortage of retail and warehouse facilities, and by insufficient support. At the same time, a special supply regime was in place to attract labor to BAM, and also to contribute to the subsistence of the population in the new development areas. While personal testimonies described trade services exclusively as privileged, the documentary evidence shows that the supply system faced difficulties similar to problems in “ordinary” Soviet trade. As a privilege regime came in combination with systemic malfunctions in the trade industry, specific practices were developed for the distribution and consumption of goods. Many of these practices were continued by local residents in the post-Soviet period.

Keywords: Soviet Consumer Culture, the Brezhnev Era, everyday life history, late socialism, workers’ supply,

Acknowledgements and Funding: The research was funded by RFBR according to the project № 21-09-43043 and grant of Buryat State University № 20-10-0502.

For citation: Baikalov, Nikolai S. “At the BAM We Had Everything! Consumption Good Supplies for workers of the All-Union Komsomol Construction Project.” *RUDN Journal of Russian History* 21, no. 1 (February 2022): 83–94. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-1-83-94>

Введение

Культура потребления периода позднего социализма привлекает внимание исследователей, которые стремятся в ней найти истоки социальных потрясений рубежа 1980–1990-х гг. Уровень благосостояния 1970-х казался беспрецедентным старшему поколению советских граждан, но был недостаточным для их детей и внуков. Брежневские годы заложили основу нестабильности и в конечном итоге разрушения советской системы¹. Большинство работ по данной теме написаны на материалах европейской части страны. Обширные территории Сибири и Дальнего Востока с сетью новых городских поселений редко попадают в фокус исследователей. Данная работа посвящена проблемам организации торгового обслуживания участников последней социалистической стройки всесоюзного масштаба – Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (БАМ), основной период сооружения которой пришелся на 1974–1989 гг. Территориально исследование охватывает Усть-Кутский и Казачинско-Ленский районы Иркутской области, Северо-Байкальский и Муйский – Бурятской АССР, Каларский – Читинской области, вместе образующие западный участок БАМа.

Источниками работы послужили документальные материалы центральных, региональных и местных архивов, в том числе отчеты служб снабжения, советских и партийных органов власти, комсомольских и профсоюзных организаций. Наряду с ними были использованы устные свидетельства участников и современников стройки, собранные автором во время серии экспедиций в районы БАМа. Методологической основой работы послужил современный историко-антропологический подход. При рассмотрении проявлений «экономики дефицита» в торговом обслуживании строителей автором применялась концепция «малой сделки», под которой понимается терпимость государства по отношению к теневой экономике и неформальным экономическим практикам в обмен на лояльность граждан к системе². Теория «перформативного сдвига»³ использовалась при анализе количественных и

¹ Chernyshova N. *Soviet Consumer Culture in the Brezhnev Era*. London, 2013. P. 205.

² Millar J. *The Little Deal: Brezhnev’s contribution to acquisitive socialism* // *Slavic Review*. 1985. Vol. 4. № 44. P. 694–706.

³ Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М., 2014. С. 74–75.

качественных показателей торгового обслуживания. С этой точки зрения выполнение плана товарооборота предполагало не удовлетворение потребности общества в определенном виде товара, а достижение требуемых показателей.

Автор выделяет три тематических фокуса, представленные в соответствующих разделах статьи: организация рабочего снабжения, особенности системы распределения товаров и связанные с ними формы и практики потребления.

От изобилия к дефициту: развитие системы рабочего снабжения строителей

Система снабжения БАМа формировалась в неблагоприятных условиях северных районов, характеризовавшихся низкой плотностью населения, неразвитостью путей сообщения, незначительной долей натуральных доходов от подсобных хозяйств и отсутствием местной промышленности. Первоначально торговое обслуживание строителей осуществлялось маломощными предприятиями потребительской операции, занимавшей более 70 % товарооборота. С ростом населения Минтрансстроем было образовано три управления рабочего снабжения (УРС), в каждом из которых создавались отделы рабочего снабжения (ОРСы), непосредственно обеспечивавшие строителей товарами народного потребления. Возникавшие вдоль БАМа города и поселки могли существовать только за счет спецснабжения, чем напоминали советские закрытые территории, представлявшие «искусственно созданные островки изобилия в системе плановой советской экономики»⁴.

К 1980 г. в системе УРСов насчитывалось 286 магазинов, 106 столовых и котлопунктов, 59 тыс. кв. м общетоварных складов⁵. Высокие темпы их развертывания достигались за счет размещения во временных и приспособленных зданиях. Однако торговых площадей все равно не хватало. Планы ввода объектов регулярно не выполнялись из-за недостатка финансирования и стройматериалов. Так, по УРСу «Нижеангарсктрансстрой» обеспеченность торговыми площадями составляла 45 %, столовыми – 35 %, складами – 49 %, холодильниками – 50 %, пекарнями – 36 %⁶.

Слабое обустройство торговых предприятий компенсировалось широким ассортиментом товаров, возможностью приобрести в рассрочку автомобиль через целевой вклад в сбербанке. В официальном дискурсе данные привилегии рассматривались как обязательное условие по жизнеобеспечению тружеников БАМа. По мнению Н. Чернышевой, в 1970-е гг. советское общество переживало «потребительскую революцию», в ходе которой идея материального изобилия как предпосылки построения коммунизма заняла прочное место в концепции «развитого социализма»⁷.

Первая встреча с прилавками бамовских магазинов вызывала изумление приехавших к дефициту советских граждан:

Полушубки тогда в моде были на «большой земле», а у нас они как спецодежда... Леонид Ильич снабжал капитально. На «большой земле» мы не знали, что такое фрукты. А здесь они постоянно лежали: от цитрусовых до ананасов⁸.

Снабжение БАМа представляет специфическое место памяти бамовцев и сегодня, что свойственно большинству молодых поселений⁹. Ностальгия по прошло-

⁴ Бородулина А.С. «Ресурсное проклятие» и стратегии жизнеобеспечения на острове Итуруп // Сибирские исторические исследования. 2018. № 2. С. 127.

⁵ РГАЭ. Ф. 9538. Оп. 16. Д. 3825. Л. 99.

⁶ Там же. Д. 4587. Л. 57.

⁷ Chernyshova N. Soviet Consumer Culture... P. 17–18.

⁸ ПМА: интервью с бывшим тоннельщиком, Баргузин, 2018.

⁹ Веселкова Н.В., Прямокова Е.В., Вандышев М.Н. Места памяти в молодых городах. Екатеринбург, 2016. С. 316.

му и сложная ситуация, в которой население оказалось после окончания стройки, формируют нарратив товарного изобилия, прослеживающийся во всех рассказах:

На БАМе было все! У нас колбасы какой только не было, и стуженки, и тушенки, и конфет. У нас все было! В начале БАМа – особенно. Этот кримплен, материалы, шубы, польта были... У меня лично пять пар сапог было, босоножек пар шесть¹⁰.

Архивные документы демонстрируют, что показатели обеспеченности баумцев товарами народного потребления отличались на разных этапах строительства и зависели от значимости сооружаемого объекта, местной логистики и инфраструктуры, личных качеств работников торговли.

География поставщиков товаров для БАМа охватывала все республики СССР. Сибирь зависела в снабжении сельхозпродукцией от других регионов и не располагала развитой пищевой промышленностью¹¹. Ежегодно каждый УРС завозил до 10 тыс. тонн картофеля, более 3 тыс. лука, 1,5 тыс. свежей капусты, а также бахчевые культуры и фрукты из республик Средней Азии. Отечественные и импортные консервы приходили через Росоптпродторг. Кондитерские изделия поступали из Москвы, Ульяновска, Волгограда, Благовещенска¹².

Нередко ОРСы привлекали избыточные ресурсы, которые перепродавались другим торгующим системам. На рубеже 1970–1980-х гг. регулярно «перепоставлялись» мясные продукты, рыба, консервы, кондитерские изделия. В постоянной продаже имелось несколько видов свежемороженой рыбы, мясных консервов, большой выбор рыбных и плодоовощных консервов, а также фруктовых соков. Недостаток товаров наблюдался по свежим овощам и фруктам, молочной продукции, которые обычно распределялись между столовыми, школами, больницами и в розничную продажу поступали редко¹³.

Шефский коллектив из Пензы обратился с письмом к А.Н. Косыгину, в котором рабочие жаловались на отсутствие в продаже молока и молочнокислых продуктов, рыбы, свежих овощей и фруктов¹⁴. У группы ленинградских строителей из-за неполноценного питания развилась цинга, а рацион военнослужащих, занятых на восточном участке БАМа, в течение года состоял из порошка картофеля и рыбных консервов¹⁵. В 1979 г. объем розничного товарооборота в расчете на душу населения на БАМе был на 5–15 % ниже, чем по РСФСР¹⁶. Соцопрос штаба ЦК ВЛКСМ показал, что торговым обслуживанием было недовольно 68,9 % респондентов¹⁷.

УРСы восполняли дефицит свежих продуктов, привлекая местных сельхозпроизводителей, которые ежемесячно производили по 60–70 тонн свежего молока. В поселках были созданы 96 свинопунктов и 2,7 тыс. кв. м теплиц¹⁸. Южно-Якутский ТПК удовлетворял собственным производством потребности в кар-

¹⁰ ПМА: интервью с работником столовой, Новый Уоян, 2004.

¹¹ Рафикова С.А. Живая история повседневности: сибирские горожане в 1960-е годы. Красноярск, 2019. С. 189.

¹² Архивный отдел Казачинско-Ленского муниципального района Иркутской области (АО КЛМР). Ф. 39. Оп. 1. Д. 79. Л. 101.

¹³ РГАЭ. Ф. 9538. Оп. 16. Д. 5554. Л. 58.

¹⁴ Там же. Д. 2943. Л. 109–112.

¹⁵ Воронина Т.Ю. Рабочая миграция на БАМ (1974–1984): социальная политика и рассказы о жизни в интервью с бывшими строителями // *National Identity in Eurasia II: Migrancy and Diaspora* (University of Oxford, Oxford, UK). 10–12 July 2009. URL: <https://www.academia.edu/5480266> (дата обращения: 20.05.2020).

¹⁶ Аганбеян А.Г., Кин А.А., Можин В.П. БАМ: строительство и хозяйственное освоение. М., 1984. С. 58–59.

¹⁷ Государственный архив республики Бурятия (далее – ГАРБ). Ф. П-36. Оп. 14. Д. 86. Л. 6.

¹⁸ РГАЭ. Ф. 9538. Оп. 16. Д. 3825. Л. 99.

тофеле на 24 %, овощах – на 40 %, яйцах – на 34 %, в молоке – на 10 %. Зейско-Свободненский ТПК обеспечивал собственными силами производство мяса на 43 %, овощей – на 62 %, яиц – на 52 %¹⁹.

По непродуктивным товарам структура спроса и предложения отличалась своей динамикой. В первое время в торговых сетях наблюдался переизбыток невостребованных в условиях палаточного быта товаров (мебель, посуда, галантерея). Работник торговли вспоминал, что в 1975–1976 гг. на бурятский участок стройки было выделено по пять тысяч телевизоров и гитар, которые в отсутствие электричества и телевидения оказались не нужны²⁰. По мере обустройства поселков спрос на промтовары возрастал, что приводило к их нехватке и введению специальных режимов распределения. «Перевыбранными» являлись фонды на овчинно-шубные и меховые изделия, трикотаж, чулочно-носочные изделия, радиотовары и телевизоры²¹. С середины 1980-х гг. торговые организации испытывали недостаток мебели, посуды, тканей и бытовой химии²².

Перебои в снабжении были вызваны нарушениями норм и сроков отгрузки товаров поставщиками, неконтейнерными поставками, планированием до 40 % промтоварных фондов на четвертый квартал года, неразвитостью транспортно-разгрузочной инфраструктуры. С 1987 г. начались регулярные срывы импортных поставок, связанные с прерыванием торговых связей со странами СЭВ.

Нехватку товаров ОРСы стремились восполнить вовлечением товарных запасов, децентрализованным закупом, развитием комиссионной торговли, организацией собственного производства. В целом данная система оказалась неготовой к новым условиям, связанным с самостоятельными исследованиями рынка, поиском поставщиков, закупками. Несмотря на воспоминания бамовцев о товарном изобилии, в рабочем снабжении воспроизводилась ситуация дефицита, характерная для других регионов страны.

«По разрядке» или «из-под прилавка»: особенности распределения дефицитных товаров

Недостаток тех или иных товаров приводил к возникновению особых режимов распределения. Самые дефицитные товары, например ковры, меха, мотоциклы, поступали «по разрядке» и распределялись постройками по талонам между предприятиями. Руководители строительных организаций, секретари парткомов и постройкомов имели прямой доступ к отбору и распределению поступающих товаров.

Местное партийное и советское руководство стремилось установить свой контроль над товарными потоками, иницируя и поощряя критику ОРСов со стороны трудящихся. В отдельных случаях посоветы добивались права распределять талоны на отдельные группы товаров. Они определяли время и магазины, куда будут завезены дефицитные вещи, вели списки очередников. Все товары повышенного спроса должны были вноситься в регистрационные книги, а нераспределенный остаток свободно продаваться «с прилавка» на следующий день после закрытой распродажи²³.

Работники торговли, в свою очередь, вырабатывали свои схемы «обхода» формальной системы распределения. Во многих ОРСах существовала практика вывоза дефицитных товаров на стройучастки для продажи рабочим. Фактически таким путем товары реализовывались через «своих» покупателей нужным лицам

¹⁹ Белкин Е.В., Шереги Ф.Э. Формирование населения в зоне БАМ. М., 1985. С. 97.

²⁰ Натаев П.Л. Трасса мужества. Бурятский участок БАМа. Улан-Удэ, 2005. С. 169.

²¹ РГАЭ. Ф. 9538. Оп. 16. Д. 5551. Л. 87.

²² Там же. Д. 6550. Л. 47.

²³ АО КЛМР. Ф. 39. Оп. 1. Д. 57. Л. 5.

в разрез установленным спискам и разнарядкам. Местные власти в борьбе с подобными фактами апеллировали к недовольству граждан, нарушению санитарных норм, взывали к общественным обязательствам и моральным качествам сотрудников ОРСов.

По мере завершения строительных объектов и передачи отдельных организаций из Минтрансстроя в железнодорожное или муниципальное ведомства ОРСы прекращали снабжение работников таких организаций дефицитными вещами. В поссоветы поступало большое количество заявлений с требованиями обязать торговую организацию возобновить снабжение граждан. Обычно в таких обращениях заявитель просил выделить ему не один конкретный товар, а перечислял несколько разных вариантов, в надежде получить талон хотя бы на одну вещь²⁴.

Свои негласные правила существовали в распределении товаров между разными поселками, обслуживаемыми одним ОРСом. В более выгодном положении находился населенный пункт, в котором размещались руководство и торговая база снабжающей организации. Остальные участки обеспечивались по «остаточному принципу». В 1979 г. в ходе проверки народным контролем отделений ОРСа СМП-571 было обнаружено, что в п. Магистральном, где располагалось «головное» отделение, ассортимент был намного разнообразнее, чем в филиалах. Вместо запрашиваемых товаров периферия получала не пользующуюся спросом продукцию²⁵.

Все это создавало предпосылки роста злоупотреблений, наибольшее количество которых приходилось именно на сибирские новостройки²⁶. В ежегодных отчетах УРСов показатели нарушений в торговле занижались. Попытки правоохранительных органов инициировать расследования нередко пресекались «сверху», как полагают эксперты, из-за коррупции и с целью сохранения безупречного имиджа стройки²⁷. Тем не менее, информация о мелких злоупотреблениях находила отражение в сводках народного контроля. На БАМе были распространены типичные для советской торговли нарушения, такие как обмеривание, обвешивание, обсчет, подмена сортности, завышение расценок, «принудительный» ассортимент в форме праздничных наборов²⁸. Продавцы имели право списывать лимитированное количество товаров, ссылаясь на якобы допущенный при транспортировке и разгрузке бой стеклянной тары, брак, «некондицию».

Несколько резонансных дел о спекуляциях товарами повышенного спроса было связано с руководителями комсомольских штабов стройки. Как отмечалось в одной из критических статей:

Штаб ЦК ВЛКСМ на БАМе обнажил страшный контраст героизма рабочих комсомольских бригад и комсомольских аристократов, начальников, умеющих заниматься лишь махинациями, воровством, трескучими мероприятиями и бумаготворчеством²⁹.

В архивных фондах ЦК ВЛКСМ сохранились сведения о том, как комсомольские лидеры спекулировали коврами, дубленками, магнитофонами. В одном случае лидер комсомольской организации распределял предназначенные для победителей соцсоревнования мотоциклы между своими друзьями и знакомыми³⁰. В другом де-

²⁴ АО УКМО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 76. Л. 80.

²⁵ АО КЛМР. Ф. 39. Оп. 1. Д. 27. Л. 68–69.

²⁶ *Погребняк А.И.* Статистика правонарушений в системе государственной и кооперативной торговли Сибири в середине 1940-х – 1980-х гг. // Вестник КрасГАУ. 2006. № 11. С. 331.

²⁷ ГАРБ. Ф. П-36. Оп. 13. Д. 105. Л. 22.

²⁸ *Хазиев Р.А.* «Ловкачи на все руки»: нелегальное получение доходов в эпоху Н.С. Хрущёва // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. №14. С. 262.

²⁹ РГАСПИ. Ф. 27м. Оп. 1. Д. 348. Л. 14–16.

³⁰ *Ward Chr.* Building Socialism?: Crime and Corruption during the Construction of the Baikal-Amur Mainline Railway // *Global Crime*. 2007. Vol. 8. № 1. P. 58–79.

фицитные вещи вывозились из Тынды в Москву, где «реализовывались» через БММТ «Спутник». Прокуратурой и органами следствия было инициировано несколько крупных процессов, часть из которых завершилась приговорами, другие были прекращены после «звонка сверху»³¹. Таким образом, даже специальная система снабжения БАМа не избавила стройку от свойственного советской торговле дефицита и порождаемых им режимов распределения, мошенничества, коррупции и взяточничества.

Между аскетизмом и роскошью: особенности культуры потребления строителей

У строителей БАМа сложилась специфическая модель потребительского поведения тех лет. Исследователи обращали внимание на беспечное отношение к деньгам, «нестяжательство» в повседневной жизни и одновременный азарт в приобретении статусных вещей, автомобилей³². На основе собранных интервью и воспоминаний строителей можно выделить наиболее часто встречающиеся сюжеты, характеризующие культуру потребления бамовцев через определенные практики и ценностные установки.

Жизнь во «временках» сформировала своеобразный бытовой аскетизм строителей, которые обходились без привычных вещей. Многие бамовцы предпочитали изготавливать все необходимое кустарным способом еще со времен палаточных лагерей:

С деньгами у нас тогда проблем вообще не было. Но дело в том, что нам нечего было покупать! Что мы будем покупать, если мы все живем в палатке? Зачем эти ковры и кровати нужны? Потом переехали в щитовые дома, там тоже не было кроватей. Временка, все самодельное было – шкафчики на кухне, столы, стулья...³³

Наряду с психологической установкой большинства строителей на временное пребывание на стройке в числе причин подобного аскетизма бамовцы называют недостаток свободного пространства в квартирах, невозможность эксплуатации бытовых приборов из-за отсутствия или перебоев в электро-, водо- и теплоснабжении, частые пожары во временных поселках, режим строгой экономии, к которому прибегали многие семьи для досрочного погашения выплат по целевым вкладам на приобретение автомобиля – одного из главных стимулов привлечения рабочих на стройку. У жителей бамовских поселков всегда была возможность изготовить самостоятельно или безвозмездно приобрести самодельные мебель, утварь и прочие изделия.

В первые годы стройки бамовцы не делали продуктовых запасов, столь характерных для советских граждан на «большой земле», что связывается очевидцами со стабильным и разнообразным ассортиментом товаров в магазинах. Стесненные жилищные условия и невозможность обеспечить сохранность продуктов также затрудняли их заготовку впрок. В исключительных случаях, как праздничное застолье или встреча гостей, отдельные виды продуктов закупались заблаговременно. По мере обустройства поселков многие семьи стали запасать продукты. В воспоминаниях встречаются рассказы о кладовках, обвешанных колбасами, или коробках с консервами под кроватью.

Еще одной особенностью потребления были легендарные бамовские посылки, адресованные друзьям и родственникам с «большой земли». Стандартный

³¹ РГАСПИ. Ф. 27м. Оп. 1. Д. 348. Л. 17–20.

³² Воронина Т.Ю. Память о БАМе. Тематические доминанты в биографических интервью с бывшими строителями // Неприкосновенный запас. 2009. № 2. С. 76–95.

³³ ПМА: интервью с учителем средней школы, Новый Уоян, 2004.

набор включал мясные и рыбные консервы, колбасы, компоты, кондитерские изделия. Жительница Нового Уояна вспоминает:

Вот я приезжала в Улан-Удэ к тетке: колбасы тебе – на, дрожжи сухие тебе – на, сгущенку – на, бери. Мы возили болгарские огурцы из-за банок пятилитровых... Если я собираю маме посылку: колбасу вот так вот (показывает охапку. – *Н.Б.*) принесешь³⁴.

Любовь советских граждан к колбасе, «престижность» потребления которой достигла апогея на рубеже 1970–1980-х гг.³⁵, дополнялась на БАМе культом тушеной говядины («тушенки»). Плотник из Северомуйска рассказывает:

По работе часто приходилось летать в Улан-Удэ, так я деду, у которого останавливался, каждый раз коробку тушенки привозил. Просто зайду перед отъездом в магазин и сразу коробку возьму. Он мне потом говорит: «Не надо больше тушенки, нам ее теперь до конца жизни не съесть»³⁶.

Магазины БАМа привлекали жителей соседних регионов, которые специально ездили туда «отовариваться». Феномен «продовольственных десантов», т.е. «регулярных массовых поездок в столичные города за продуктами и другими товарами первой необходимости», известен в СССР с конца 1930-х гг. Такие поездки нередко вызывали антагонизм жителей провинции и столицы³⁷. В районах БАМа подобные экспедиции участились после открытия железной дороги для пассажирских перевозок. Пока продуктов было достаточно, иногородних «конкурентов» никто не замечал. Позднее стали высказываться инициативы по ограничению продажи товаров приезжим. В 1987 г. жители Магистрального с возмущением жаловались:

Если подойти на железнодорожный вокзал к красноярскому поезду, весь зал ожидания завален ящиками и сумками с продуктами. Местным жителям отоваривание по нормам товара в одни руки, а приезжие закупают коробками³⁸.

На практике требуемые ограничения так и не были введены, поскольку вскоре снабжение БАМа перестало быть привилегированным, и «колбасные поезда» исчезли сами собой.

Бытовой аскетизм бамовцев сочетался с «погоней» за престижными товарами и особым пиететом перед импортными вещами. По наблюдениям исследователей, заграничные товары привлекали советских граждан не только тем, что выигрывали по своим внешним и внутренним характеристикам, но еще и потому, что позволяли «их обладателям выделиться на фоне стандартизированной отечественной продукции»³⁹. Спрос на «импорт» нередко носил нефункциональный характер вне зависимости от потребительских свойств приобретаемых вещей⁴⁰. Тем не менее респонденты всегда отмечают в своих рассказах два преимущества импорта: разнообразие ассортимента и высокое качество.

Большая часть потребительских товаров поступала на БАМ из стран соцлагеря. Примечательно, что к импорту бамовцы в своих воспоминаниях также относят

³⁴ ПМА: интервью с работником столовой, Новый Уоян, 2004.

³⁵ *Лебина Н.Б.* Пассажиры колбасного поезда: Этюды к картине быта российского города: 1917–1991. М., 2019. С. 11–12.

³⁶ ПМА: интервью с бывшим плотником СМП-670, Баргузин, 2020.

³⁷ *Зарубина Н.Н.* От дефицита к диете: повседневные практики питания в советских и постсоветских анекдотах // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 2. С. 135.

³⁸ АО КЛМР. Ф. 39. Оп. 1. Д. 90. Л. 50.

³⁹ *Иванова А.* Магазины «Березка»: парадоксы потребления в позднем СССР. М., 2017. С. 126.

⁴⁰ *Твердюкова Е.Д.* «Лучшее из доступного»: качество потребительского импорта СССР из социалистических стран Центральной и Восточной Европы (1950-е – 1980-е гг.) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2016. № 1. С. 181.

товары из прибалтийских республик, которыми снабжались комсомольские отряды шефских организаций. Обычно такие поставки осуществлялись крупными партиями по предварительным заявкам рабочих, но излишки были доступны всем желающим. Если через ОРСы распространялись вдоль всей трассы одинаковые товары, то в шефские магазины они поступали в ограниченном количестве, и покупатели могли рассчитывать на эксклюзивную вещь:

У нас так: продают платья, и мы покупаем все, и назавтра у кого-то юбилей – мы все приходим в одинаковых платьях. Хочется надеть, а оказывается... Я помню, у Нины Дмитриевны юбилей был, 50 лет, и пять человек в одинаковых платьях, только расцветка разная... А там (в шефском магазине. – Н.Б.) они привозили совсем другие товары, если платье, то одно-два, костюм тоже – один-два⁴¹.

Повышенный интерес к импорту приводил к «залежалости» отечественных товаров, которые, по мнению потребителей, были изготовлены из материалов низкого качества, имели непривлекательный вид, были неудобными в использовании, часто и быстро выходили из строя. С одной стороны, местные власти пытались бороться с гонкой за импортными товарами и пропагандировали изделия отечественного производства⁴². С другой стороны, существовавший в СССР «культ иностранных товаров» поддерживался государством, которое активно закупало импортные товары для удовлетворения внутреннего спроса, распространяло их через магазины Внешпосылторга, спецраспределители, ОРСы и прочие закрытые системы снабжения, «подтверждая тем самым высокий статус иностранной продукции»⁴³.

Много неформальных практик возникло вокруг приобретения алкогольной продукции, на реализацию которой в районах стройки всегда существовали ограничения. В годы, предшествовавшие антиалкогольной кампании М.С. Горбачева, контроль над продажей крепких напитков в зоне БАМа разнился в зависимости от конкретной территории строительства, сложности возводимых объектов, количественного и качественного состава рабочих. Наиболее последовательно запрет на спиртное осуществлялся в комсомольских отрядах, молодежных бригадах, прочих «образцовых» коллективах. У так называемых «кадровых строителей», приехавших в составе организаций Минтрансстроя, ограничения соблюдались формально. Например, в поселках тоннельщиков винно-водочная продукция продавалась в открытом доступе, в том числе и в целях профилактики радиационного заражения в горных выработках⁴⁴.

В системе рабочего снабжения официально винно-водочная продукция отсутствовала. Однако по сводкам ГлавБАМстроя, уже в 1975 г. по одному только поселку Звездному в медвытрезвителях побывало за год около 500 человек из двух тыс. жителей⁴⁵. Источниками поступления алкоголя на стройку являлись торговые предприятия неподконтрольных Минтрансстрою систем. Спирт можно было «достать» у геологов, водку – в магазинах потребкооперации, выполнявшей планы по товарообороту за счет продажи алкоголя. Например, в 1975 г. винно-водочные изделия занимали 47,7 % товарооборота Северо-Байкальского райпотребсоюза. В один только эвенкийский поселок Уоян с населением в 400 жителей поступило

⁴¹ ПМА: интервью с бывшим начальником СМП, Северобайкальск, 2004.

⁴² АО КЛМР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 460. Л. 8.

⁴³ Иванова А. Магазины «Березка»... С. 126, 159.

⁴⁴ Байкалов Н.С. Производственный травматизм и охрана труда при строительстве западного участка БАМа (1970-е – 1980-е годы) // Научный диалог. 2019. № 8. С. 234.

⁴⁵ Ward Chr. "Path to the Future" or the Road to Nowhere? A Political and Social Examination of the Construction of the Baikal-Amur Mainline Railway (BAM), 1974–1984. Chapel Hill, 2002. P. 124.

30 тыс. бутылок водки⁴⁶. Подобные способы выполнения плана на территориях проживания коренных народов Севера описаны в научной литературе. З.П. Соколова считает, что таким путем достигались нужные плановые показатели и восполнялся дефицит наличных денег в местных бюджетах, от которых зависели в том числе выручка и премии работников торговли⁴⁷. По воспоминаниям, строители осуществляли «оптовые» закупки спиртного в местных торговых сетях, привлекая для доставки на стройучастки вездеходы, вертолеты, прочую спецтехнику.

В архивных документах содержатся свидетельства нарушений ограничительных мер самими ОРСаами. Спиртные напитки реализовывались не только «из-под прилавка» в магазинах, но также в столовых и котлопунктах «по завышенным ценам»⁴⁸.

Еще одним источником поступления алкоголя являлось самогонование. Комиссар комсомольского отряда, участвовавшего в строительстве Таксимо, вспоминал, как на 7 ноября рабочие приготовили брагу:

Мы к бочке 200-литровой приварили трубу и наделали дырок, чтобы умываться, умывальников же не было. Ребята украли эту бочку и бражку в ней замутили. Я нашел, вылил бражку на землю. И вот мы троих должны были выгнать из отряда⁴⁹.

Постепенно ограничения продажи крепких напитков становились формальными. В сети УРСов появились вина, шампанское, ликеры, коньяки, которые некоторое время продавались по талонам, а потом стали реализовываться свободно:

В магазинах у нас было бренди любое и вино. Я, когда домой приехал, в ресторанчик зашел. Друзья говорят: «Давай по коньячку». Я говорю: «Не-не-не, давай по водочке, потому что этот коньяк уже вот тут сидит»⁵⁰.

В мае 1985 г. в стране была повышена розничная цена на алкоголь, увеличен возраст, по достижении которого разрешалось употреблять спиртное, сокращено количество винно-водочных магазинов. В 1988 г. были введены талоны на алкоголь: один литр водки или коньяка, либо полтора литра вина или шампанского на человека в месяц⁵¹. Последствиями нововведений стали невыполнение торговыми предприятиями планов по товарообороту, бюджетный дефицит, спекуляции и рост отравлений от употребления контрафактной продукции⁵². В результате уже с конца 1988 г. начались послабления в торговле винно-водочной продукцией, завершившиеся полной отменой ограничений.

Выводы

В ходе сооружения БАМа на прилегающих территориях в крайне сжатые сроки была сформирована широкая сеть предприятий рабочего снабжения, включая магазины и автолавки, столовые, котлопункты, пекарни, склады. Система снабжения стройки проектировалась как временная, что определило такие особенности ее развития, как нехватка производственных площадей, слабая материально-техническая оснащенность, ограниченное финансирование. Все эти недостатки власти

⁴⁶ МКУ «Управление культуры и архивного дела муниципального образования «Северо-Байкальский район» республики Бурятия. Ф. 1. Оп. 1. Д. 355. Л. 141.

⁴⁷ Соколова З.П. Советский магазин: торговля и алкоголь на Обском Севере (коренное население в 1950–1980 гг.) // Этнографическое обозрение. 2017. № 1. С. 105.

⁴⁸ РГАСПИ. Ф. 27м. Оп. 1. Д. 42. Л. 4–6.

⁴⁹ ПМА: интервью с командиром отряда «Комсомолец Бурятии», Таксимо, 2002.

⁵⁰ ПМА: интервью с бывшим тоннельщиком, Баргузин, 2018.

⁵¹ Вацук А.С., Крушанова Л.А. Антиалкогольная политика в СССР в годы перестройки и ее последствия в дальневосточном регионе // Россия и АТР. 2014. № 4. С. 98–99.

⁵² АО КЛМР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 500. Л. 4–5.

стремились компенсировать широким товарным ассортиментом, что по замыслу проектировщиков должно было служить не только стимулом привлечения дополнительной рабочей силы в зону стройки, но и механизмом закрепления населения в районах нового освоения.

По воспоминаниям строителей торговля на БАМе реконструируется в рамках нарратива товарного изобилия, что объясняется ретроспективностью памяти и общей ностальгией бамовцев по советскому прошлому. Анализ письменных источников показал, что для снабжения стройки были характерны проблемы, свойственные советской торговле в целом: недочеты в планировании, перебои в поставках, дефицит, коррупция. Особенно явно они проявились во второй половине 1980-х гг. вместе с сокращением инвестиций в проект.

Режим привилегированного снабжения вызвал к жизни специфические практики распределения и потребления товаров. На вершине пирамиды распределения сложилось два конкурировавших сегмента: местное советское и партийное руководство и «элита» строительных предприятий в составе руководителей парткомов, стройкомов, комсомольских штабов и ОРСов. У обычного населения сформировались особые потребительские практики и формы поведения, в числе которых выделялись бытовая аскетизм, отсутствие привычки запасать продукты впрок, престижное потребление статусных вещей импортного производства, отправка продуктовых посылок на «большую землю» и практика «продуктовых десантов» жителей соседних районов, различные приемы обхода «сухого закона» и пр. Многие из выработанных в этот период неформальных практик потребления оказались востребованными в период системного кризиса рубежа 1980–1990-х гг. и последовавшей за ним затяжной экономической депрессии в районах БАМа.

Поступила в редакцию / Submitted: 26.06.2020

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 16.08.2020

Принята к публикации / Accepted for publication: 28.10.2020

References

- Aganbegyan, A.G., A.A. Kin, and V.P. Mozhin, eds. *BAM: stroitel'stvo i khozyaistvennoe osvoenie*. Moscow: Ekonomika Publ., 1984 (in Russian).
- Baikalov, N.S. "Proizvodstvennyi travmatizm i ohrana truda pri stroitel'stve zapadnogo uchastka BAMa (1970s–1980s)." *Nauchnyi dialog*, no. 8 (2019): 226–242 (in Russian).
- Belkin, E.V., and F.E. Sheregi *Formirovanie naseleniya v zone BAM*. Moscow: Mysl' Publ., 1985 (in Russian).
- Borodulina, A.S. "'Resursnoe proklyatie' i strategii zhizneobespecheniya na ostrove Iturup." *Sibirskie istoricheskie issledovaniia*, no. 2 (2018): 124–141 (in Russian).
- Chernyshova, N. *Soviet Consumer Culture in the Brezhnev Era*. London: Routledge, 2013.
- Ivanova, A. *Magaziny 'Berezka': paradoksy potrebleniya v pozdnem SSSR*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017 (in Russian).
- Khaziev, R.A. "'Lovkachi na vse ruki': nelegal'noe poluchenie dokhodov v epokhu N.S. Khrushcheva." *Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta*, no. 14 (2013): 260–279 (in Russian).
- Lebina, N.B. *Passazhiry kolbasnogo poezda: Etiudy k kartine byta rossiiskogo goroda: 1917–1991*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2019 (in Russian).
- Millar, J. "The Little Deal: Brezhnev's Contribution to Acquisitive Socialism." *Slavic Review* 4, no. 44 (1985): 694–706.
- Nataev, P.L., ed. *Trassa muzhestva. Buryatskii uchastok BAMa*. Ulan-Ude: OAO Respublikanskaya tipografiya, 2005 (in Russian).
- Pogrebnyak, A.I. "Statistika pravonarushenii v sisteme gosudarstvennoi i kooperativnoi trgovli Sibiri v seredine 1940s–1980s." *Vestnik KrasGAU*, no. 11 (2006): 321–332 (in Russian).
- Rafikova, S.A. *Zhivaia istoriia povsednevnosti: sibirskie gorozhane v 1960-e gody*. Krasnoyarsk: SibSU, 2019 (in Russian).

- Sokolova, Z.P. “The Soviet Shop: Trade and Alcohol in the North of Ob (The Indigenous Population in the 1950-80s.” *Etnograficheskoe Obozrenie*, no. 1 (2017): 97–108 (in Russian).
- Tverdyukova, E.D. “ ‘It is Best of the Accessible’: Quality of Imported Consumer Goods of the USSR from the Socialist Countries of Central and Eastern Europe (1950s – 1980s).” *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, no. 1 (2016): 171–186 (in Russian).
- Vashchuk, A.S., and Krushanova, L.A. “Anti-alcohol Policy in the USSR in the Period of Perestroika and its Consequences in the Far East.” *Rossiia i ATR*, no. 4 (2014): 94–108 (in Russian).
- Veselkova, N.V., Pryamikova, E.V., and Vandyshv M.N. *Mesta pamyati v molodykh gorodakh*. Ekaterinburg: Ural. Univ. Publ., 2016 (in Russian).
- Voronina, T.Yu. “Pamyat' o BAME. Tematicheskie dominanty v biograficheskikh interv'yu s byvshimi stroitelyami.” *Neprikosnovennyi zapas*, no. 2 (2009): 76–95 (in Russian).
- Ward, Chr. “Building Socialism?: Crime and Corruption during the Construction of the Baikal- Amur Mainline Railway.” *Global Crime* 8, no. 1 (2007): 58–79.
- Ward, Chr. *‘Path to the Future’ or the Road to Nowhere? A Political and Social Examination of the Construction of the Baikal-Amur Mainline Railway (BAM), 1974–1984*. Chapel Hill: University of North Carolina, 2002.
- Yurchak, A. *Eto bylo navsegda, poka ne konchilos'. Poslednee sovetskoe pokolenie*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014 (in Russ.).
- Zarubina, N.N. “Ot defitsita k diete: povsednevnye praktiki pitaniya v sovetskikh i postsovetskikh anekdotakh.” *Sotsiologicheskaja nauka i sotsial'naja praktika*, no. 2 (2015): 130–148 (in Russ.).

Информация об авторе / Information about the author

Н.С. Байкалов, канд. ист. наук, доцент кафедры истории Бурятии Бурятского государственного университета имени Д. Банзарова; 670000, Россия, Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; baikalchik@gmail.com

N.S. Baikalov, Associate Professor of the Department of Buryatia History, Banzarov Buryat State University; 24a, Smolina St., Ulan-Ude, 670000, Russia; baikalchik@gmail.com